

УДК 94(5туч):070

ГАЗЕТА «СТАМБУЛЬСКИЕ НОВОСТИ»: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, РЕФОРМЫ

© 2011 Э.М.-Г. Зульпукарова

Дагестанский государственный университет, г.Махачкала

Поступила в редакцию 29.09.2011

В статье дана краткая история издания первой русской газеты в Турции «Стамбульские новости» и представлен краткий обзор материалов, печатавшихся в газете.

Ключевые слова: газета «Стамбульские новости»; первая русская газета в Турции; женский вопрос; политика.

Перерастание мирового капитализма в империализм в последней четверти XIX века ускорило процесс превращения Османской империи в полуколонию. Приток иностранных инвестиций втягивал Турцию в мировое капиталистическое хозяйство. Однако капиталистические отношения развивались медленно, что отражалось на темпах социальной трансформации общества. Деспотическая власть султана Абдул-Хамида II, феодальная в своей основе система землевладения, угнетенное положение нетурецких народностей (армян, курдов и др.) – все это сдерживало общественное развитие.

Классовой опорой абдулхамидовского режима были наиболее реакционные слои османского общества – крупные феодалы, вожди племен, высшее мусульманское духовенство, консервативная бюрократия. Особое внимание в этот период уделялось борьбе с проявлениями свободомыслия. Все учебные заведения, особенно военные училища, были поставлены под строжайший контроль. Из программ светских школ изымались все «пробуждающие мысль» предметы. В частности, география и история, зато появились уроки богословия. Образованность государственного чиновника рассматривалась как признак его политической неблагонадежности. Достаточно сказать, что в 1898 году среди турецких министров не было ни одного человека с университетским образованием. Из 50 газет и журналов, издававшихся в Стамбуле в 70-х годах, к концу века осталось только 3 газеты на турецком языке да несколько журналов, выходящих ограниченным тиражом. В печати запрещалось употреблять такие слова, как «свобода», «равенство», «республика», «конституция», «тирания».

В конце XIX – начале XX века расширилась прослойка турецкой интеллигенции. Увеличилось число врачей, юристов, служащих различных компаний, писателей, журналистов, чиновников, офицеров. В этот период в Стамбуле со-

Зульпукарова Эльмира Магомед-Гереевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории. E-mail: mamaev54@list.ru

здаются первые ячейки тайных обществ «Единение и прогресс» (Итихад ве теракки), «Османское единение» (Иттихады Османы) и др., целью которых была борьба против абдулхамидовского деспотизма. Участников этих организаций стали называть в Европе младотурками. Они представляли молодую интеллигенцию, выражавшую интересы зарождавшейся национальной буржуазии и либеральных помещиков, заинтересованных в ликвидации феодальных порядков и обеспечении условий для развития капиталистических отношений в стране. В их идейных воззрениях и общественной деятельности нашли свое выражение те перемены, которые происходили в турецком обществе. Революция 1905-1907 гг. в России получила широкий отклик в Османской империи, способствовала подъему младотурецкого движения и создала благоприятные условия для объединения двух течений, боровшихся с абдулхамидовским режимом.

Султанские власти предпринимали всевозможные меры для того, чтобы не допустить распространения «заразы революции» в Турции: была закрыта кавказская граница с Россией, введена строжайшая цензура на информацию о России, укреплена защита проливов, дабы не допустить прохода революционного броненосца «Потемкин» через Босфор, усилено наблюдение за настроениями в армии.

Опасения властей не были напрасными. Революционные события в России действительно активизировали антиправительственные настроения в Османской империи. Усилилось брожение в армии, о чем свидетельствовало большое количество выступлений солдат и матросов против палочной дисциплины, произвола высших офицеров.

Нарастание революционной ситуации в Турции в 1906-1907 гг. способствовало дальнейшему развитию младотурецкого движения. Произошли значительные изменения его стратегии и тактики. Младотурки осознали необходимость объединения своих усилий и консолидации всех сил сопротивления абдулхамидовскому режиму.

В 1907 г. в Париже состоялся съезд, который принял программу действий, направленных на свержение деспотического режима и восстановление конституционного правления. Принятая на конгрессе «Декларация» призывала к объединению всех народов и оппозиционных сил в борьбе с абдулхамидовским режимом. Абдул-Хамид II был вынужден согласиться на восстановление конституции и созыв парламента.

В стране значительно оживилась политическая жизнь, появились различные общественные организации, ассоциации и клубы, начали складываться политические партии. В период этих бурных революционных событий в Турции начинает издаваться газета «Стамбульские новости» на русском языке. Это первая русская еженедельная иллюстрированная газета за всю её историю. Издавалась она в Константинополе (Стамбуле) с 23 октября 1909 года по 4 июня 1910 года. Ответственным директором еженедельной иллюстрированной газеты «Стамбульские новости» был Ахмед Джевад (Ahmed Djevad), главным редактором – Джелал-эд-дин Коркмас (Джелаледдин Коркмасов согласно стилистике газеты – Э.З.).

Ахмед Джевад известен в истории Турции как активный деятель движения младотурок, активный участник младотурецкой революции, издатель ряда младотурецких газет, в том числе главного органа Комитета «Единение и прогресс» – газеты «Танин». На страницах русского еженедельника Ахмед Джевад часто выступал как представитель радикальной части Комитета. Ахмед-Джевад известен и как редактор других газет, издававшихся в Турции, – «Сабах», «Шура-и Умет», «Сепир и Саика».

Джелал-эд-дин Асельдерович Коркмасов (1879-1937) – видный общественный, государственный и политический деятель, профессиональный революционер, руководитель революционного движения в Дагестане, яркий представитель передовой общественно-политической мысли Дагестана начала XX века.

Каким же образом дагестанец Джелал-эд-дин Коркмасов, оказался в Турции и, более того, стал главным редактором выпускаемой первой русской газеты «Стамбульские новости»?

Прежде всего надо сказать, что в соответствии с законом о печати, принятом парламентом Турции в июле 1909 года¹, издатели политической периодической печати, каковым являлись «Стамбульские новости», обязаны были иметь «ответственных директоров» непременно османского происхождения и отвечавших определенным требованиям². Вот почему директором «Стамбульских новостей» был Ахмед Джевад, хотя газета издавалась на личные средства Джелал-эд-дина Коркмасова.

Финансовые затруднения в издании и распространении газеты имели немаловажное значение. Издание газеты требовало значительных затрат. Средств у Дж. Коркмасова не хватало. Помощь в издании газеты оказывали эмигранты, проживающие в Турции. По сведениям Российского Императорского посла гофмейстера Н.В. Чарыкова следует, что Дж. Коркмасов «газету ведет не только на свои личные средства, на которые он содержит здесь школу и пансион. По местным сведениям финансовые средства дает некто Карабеков – из Елисаветполя, бежавший из Баку во время беспорядков...».

Дж. Коркмасов в период революции 1905 года принял активное участие в революционном движении Дагестана. В 1906 году был арестован и сослан под надзор полиции в Олонецкую губернию. Добившись замены ссылки эмиграцией, в феврале 1907 года Дж. Коркмасов выехал во Францию, где сошелся с турецким кружком эмигрантов, именуемых младотурками. Дж. Коркмасов ко времени описываемых событий имел уже большой опыт революционной и агитационно-пропагандистской деятельности.

Младотурки изучали русское революционное движение. События в Дагестане в 1905-1907 гг. вызывают живой интерес у представителей партии «Единение и прогресс». Близкая дружба, общие цели сближают Джелал-эд-дина Коркмасова с турецкими революционерами. По их приглашению в 1908 году он выезжает в Константинополь.

В этот период Дж. Коркмасов начинает издавать газету «Стамбульские новости». Редакция газеты вынуждена была считаться с существовавшими в этот период нормами деятельности прессы и не давать властям повода для закрытия еженедельника. Это было связано с опасением властей по поводу развития пропаганды национального самоопределения угнетенных народов империи. Опасения были не напрасны. Газета выходила чуть больше 7 месяцев и была закрыта. Что же из себя представляла газета «Стамбульские новости»?

Вышедшие за довольно непродолжительное время 33 номера газеты «Стамбульские новости» охватили и осветили самые насущные проблемы жизни турецкого общества. Глубокое знакомство с газетой, анализ публикаций еженедельника оставляет яркое и незабываемое впечатление. На страницах газеты были опубликованы, статьи вызывающие живой интерес у читателя (надо сказать, и у современного читателя – Э.З.). Ретроспективный анализ статей, вышедших на страницах еженедельника, – «Комитет «Единение и прогресс» и вопрос национальностей» Джевад-бея; «Как мы добыли Конституцию» Ахмед Саиба бея;

«Рамазан и байрам» М. С-кого; «Младотурецкие министры в провинции» М. Нежданова; «Нация и армия» Ахмед Саиб бея; «Турция и державы» Ахмеда Джевада; «Задачи народного просвещения в Турции» Османлы и многих других, позволяет получить мнения и настроение турецкой революционной демократии. В каждом номере газеты «Стамбульские новости» публиковались самые разнообразные, вызывающие интерес у читателя материалы. Это вопросы политики, проводимой младотурками, и законодательная деятельность парламента Турции, преобразования и реформы, проводимые в турецкой армии, национальная политика, образование и просвещение, религиозные праздники и литературные переводы видных турецких поэтов и писателей.

Приведенный выше краткий перечень названий статей, вышедших на страницах газеты, показывает, насколько охват затрагиваемых проблем редактором газеты был широк и разнообразен. Еженедельник «Стамбульские новости» регулярно давал возможность, прежде всего российским читателям и российской эмиграции, проживающей в Турции, получать интересную и разнообразную информацию по многим вопросам внутреннего и международного положения Османской империи. Материалы, публиковавшиеся в газете, представляют собой важный источник информации по вопросам экономики, общественной и культурной жизни страны.

Необходимо полностью согласиться с проф. А.Д. Желтяковым, который первым обнаружил в Архиве внешней политики России в 1980 году один из номеров газеты, что «Стамбульские новости» «были отнюдь не рядовым изданием»³.

В обращении к читателям «редакция «Стамбульских новостей» ставит своей целью освещать верно, полно и всесторонне сложную и своеобразную эволюцию, переживаемую современной Турцией». Как пишет редактор газеты Джелал-эд-дин Коркмасов: «Процесс возрождения Востока интересен во всех отношениях. До сих пор крайняя обособленность восточной жизни скрывала ее медленное и естественное движение вперед. «Стамбульские новости» стараются отмечать и освещать наиболее выдающиеся проявления турецкой мысли и жизни, и знакомить читателей с развитием и направлением умственной, политической, экономической и общественной эволюции Турции»⁴. Тираж газеты был довольно значительным и составлял около 1 тыс. экземпляров⁵. Распространялась газета в Турции и в России.

По вопросу издания газеты «Стамбульские новости» представляет интерес переписка, обнаруженная в Архиве внешней политики (АВПРИ) Анатолием Коркмасовым (внуком Джелал-эдина Коркмасова) и предоставленная нам из лич-

ного архива, изучение которой позволило выявить имевшие место довольно значительные сложности в издании газеты «Стамбульские новости» как юридического, так и финансового порядка.

По информации начальника Главного Управления почт и телеграфов, в соответствии со «ст.16 Главной Римской почтовой Конвенции» не может быть «пересылаема бандероль»⁶, и, соответственно, ввозная пошлина в Россию составляла 17 рублей золотом с пуда (л.3), что естественно выливалось в значительную сумму. Соответственно, обозначились серьезные трудности в ввозе в Россию и дальнейшем распространении газеты.

Однозначно – выход газеты «Стамбульские новости» имел огромное значение. Архивные документы подтверждают значимость этого события. Реакция на выход газеты «Стамбульские новости» в России была, бесспорно, положительной. В письме министра иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонова в адрес министра финансов России В.Н. Коковцева говорится «Об оказании всемерной поддержки» газете «Стамбульские новости», издаваемой в Константинополе Дж. Коркмасовым, как «достойному органу отечественной печати» (л.7).

31 октября 1909 года Российский Императорский посол в Константинополе гофмейстер Н.В. Чарыков направил министру иностранных дел Российской империи А.П. Извольскому депешу, в которой говорится: «На днях начала выходить в Константинополе первая русская газета – Иллюстрированный еженедельник «Стамбульские новости». За время существования Турции это первая русская газета, возникшая в Константинополе. Выход ее является для нас несомненным успехом.

Судя по первому номеру... «газета преследует не столько политические, сколько культурные цели и предполагает главным образом знакомить читателей с развитием и направлением умственной, политической и общественной эволюции в Турции... По видимому Коркмасов умеренных взглядов и человек очень больших дарований... Газета возникла без всякого участия Посольства или Консульства в Константинополе и только по выходу первого номера Коркмасов с позволения мне представился.

Я считаю, его частную инициативу в журнальном деле предпочтительной казенному почину и в данном случае думаю, что «Стамбульские новости» будут способствовать осуществлению нашей общей программы дружественного сближения с Турцией на почве культурных и экономических вопросов»⁷. «Газета эта, как заявляет сам ее издатель, умеренно-либеральная и совершенно не касается вопросов Российской политики».

В области политики внешней газета преследует цели, вполне согласованные с видами Императорского Министерства, стремится, главным образом, способствовать экономическому и культурному сближению Турции и России посредством ознакомления русской читающей публики с различными чертами быта современной Турции.

За все время существования Турции это первая Русская газета, возникшая в Константинополе. Выход ее является для нас несомненным культурным успехом и потому, смею думать, заслуживает с русской стороны просимой поддержки, путем разрешения подписки на нее в русских почтовых учреждениях, что имело бы большее значение для газеты» (л.2).

«...указанная газета является первой русской газетой в Константинополе, что задача ее ознакомления русской публики с различными сторонами быта современной Турции, несомненно не мало способствовали экономическому и культурному сближению двух соседних государств, что то сближение и стремление поставлено целью газеты ее издателем Коркмасовым».

Принимая во внимание ограниченные средства редакции, казалось бы весьма желательно было бы оказать всемерную поддержку этому новому, высоко достойному органу отечественной печати с первых его выступлений в свет» (л.7).

В первом же номере главный редактор газеты Джелал-эд-дин Коркмасов выступил со статьей «Политические итоги», в которой автор, как бы сторонним взглядом оценивает события, происходившие в это время в Турции. Между тем Джелал-эд-дин Коркмасов не был новичком в революционной борьбе, а, наоборот, к началу издания «Стамбульских новостей» он уже обладал большим опытом ведения революционной борьбы.

Все становится понятным при прочтении обращения «К читателям». Редакция нового издания сообщала, что она «заручилась сотрудничеством выдающихся знатоков Востока и наиболее видных представителей турецкой прессы, политики, литературы и искусства. Под влиянием последних событий, так неожиданно давших блестящее опровержение всем общепринятым суждениям о Турции, интерес к ней в России, как и повсюду, значительно усилился»⁸. Тем самым редакция в слегка завуалированной форме давала понять читателям России, где была побеждена первая русская революция, что «Стамбульские новости» будут рассказывать российскому и европейскому читателю о революционных событиях, происходивших в это время в соседней Турции.

Джелал-эд-дин Коркмасов пишет: «Молодая Турция сделала новый шаг вперед по пути своей политической эволюции. Как в прошлом году после блестящей победы Комитета первый Са-

лоникский Конгресс заменил его революционную тактику легальной, так в этом году, когда Комитет фактически овладел властью, второй Салоникский Конгресс преобразовал его политическую программу в культурную. Оттоманская и иностранная пресса приветствовала это важное событие, как знамение наступающего мирного и созидательного периода жизни.

До сих пор все заботы Комитета были обращены на дела государственного порядка: отныне же будет посвящать себя всецело народу, культурной и национальной работе. Важно после такого многозначительного события бросить ретроспективный взгляд на прошлую деятельность младотурок, так как душой и волей её является Комитет, ныне явный и скромный, а еще так недавно всемогущий и тайный.

В наследие от гнилого режима Абдул-Гаида, quasi-самодержавного, младотурки получили беспорядок почти анархический. Государства в государстве – составляли основу внутренней и внешней политики этого строя». Младотурецкое выступление против такого средневекового порядка вещей должно было выразиться в форме национального и либерального движения, как это было раньше на Западе и на Дальнем Востоке. Упрочение конституционного режима, опирающегося на эти новые начала, легли в основу деятельности Комитета.

Сегодня международное положение Турции уже далеко не то, каким оно было год тому назад. Европа считает вполне целесообразной программу младотурок и признает за ними все данные для приведения её в исполнение. Повышение таможенного тарифа, условия последнего займа, снятие контроля с Македонии, все это свидетельствует о новом повороте и большом прогрессе во внешней политике Оттоманской Империи. Все державы, которые еще год тому назад смотрели на Турцию как на верную добычу, теперь добиваются сближения с нею.

Эта перемена во внешних отношениях Турции связана с трансформацией её внутренней политики. Старая Турция была теократическим государством: различие рас и религий делило его на части, и только сила завоевателя сохраняла их непрочное единение. Историческая эволюция поставила младотуркам нелегкую задачу: преобразовать этот агломерат в современное правовое национальное государство. Первый Конституционный год позволяет надеяться, что разрешение этой задачи путем энергичных мер, дело недалекого будущего. Первая Парламентская сессия в свою очередь показала, что народные представители ясно осознали необходимость объединенной работы для общего блага государства и его прогрессивного возрождения и что работа эта не

встретит непреодолимых препятствий мусульманских и немусульманских элементов империи.

Не меньше энергии обнаружила Исполнительная власть, неуклонно следуя воле Законодательного собрания. Радикальное очищение гражданской и военной администрации от старых элементов; строгий и справедливый пересмотр военных чинов; привлечение немусульман к отбыванию воинской повинности и признание за ними права культурного самоопределения; заметное улучшение экономического положения государства, – все эти реформы говорят о том, что за короткое время младотурки не мало сделали, чтобы направить общегосударственную жизнь по пути прогресса»,⁹ – пишет главный редактор газеты.

«Но не все темные точки исчезли с политического горизонта Оттоманской Империи. Политическая и экономическая зависимость от Европы и неразрешенные вопросы Крита и Египта будут тормозить работу младотурок. С другой стороны, отсутствие достаточно окрепшего национального сознания, отсталость мусульманских масс и некоторое недоверие со стороны христианских элементов, будут осложнять им и без того нелегкую задачу.

Но не впадая ни в оптимизм, ни в пессимизм, а внимательно и беспристрастно анализируя турецкую действительность и сделанное младотурками можно заключить, что затруднения эти имеют преходящий характер, и что они не остановят Оттоманскую империю на её пути к полному возрождению.

Без сомнения, для Турции наступила новая эра. Решительно порывая с традициями прошлого, она вошла в творческий период своей истории. В такой стране и в такой момент сила подобная Комитету «Единение и прогресс» может сыграть также великую культурную роль, тем более полезную, что богатый процесс обновления охватывает уже все более Империю. Этот процесс всеобщей трансформации мало заметен и скромен в сравнении с блестящим и бурным политическим переворотом, но он обусловил этот последний, его медленная и невидимая работа происходит в людях и в жизни»¹⁰.

В каждом номере «Стамбульских новостей» печатались материалы о деятельности меджлиса Турции. В каждой статье отчетливо прослеживается поддержка редакцией газеты тех мероприятий и начинаний Комитета «Единение и прогресс», которые были направлены на защиту нового, конституционного режима и отвечали интересам народных масс Турции.

«Стамбульские новости» регулярно освещают на своих страницах разнообразную и интересную информацию по многим вопросам внутрен-

него и международного положения. Ряд публикаций проливает свет на историю младотурецкого движения и революции 1908 года. К их числу относятся прежде всего переводы отрывков из мемуаров зачинателя вооруженного восстания под Ресной Ахмеда Ниязи-бея¹¹.

«Рассматриваемые вопросы парламентом Турции все больше и больше привлекали внимание общества и прессы», – пишет о деятельности парламента Джемал-бей. «В Турции парламент даже более, нежели где-либо является настоящим центром законодательной деятельности. Следя за ходом дискуссий, можно утверждать, что забота об общих интересах империи, непосредственно подсказываемая переживаемым моментом, начинает решительно доминировать»¹².

Острые стычки в меджлисе разыгрались вокруг вопроса о том, что делать с «джурнальджи» (доносчиками). «Этих усердных слуг Абдул-Хамида оказалось так много, что 300 ящиков переполнены их доносами. Очистить от них администрацию нового режима представляется делом настолько трудным, что многие из народных представителей склоняются к предложению опубликовать просто имена их, невзирая на то, окажутся ли они среди министров, сенаторов или депутатов»¹³.

Беззащитной и слабой оставалась система светского образования. «Европеизация Турции, несмотря на сопротивление панисламистов, понемногу делала свое дело. Пусть конституционные права нарушались, но они существовали в умах и стремлениях нового поколения, выросшего и сформировавшегося в борьбе за эти реформы», – пишет профессор Нормальной Школы, редактор газет «Сабах» и «Шурай-уммет» Ахмед Джавад¹⁴.

Вызывает интерес описание системы образования в Турции. «Специальные мусульманские школы (мектебы и медресе) в Турции были широко распространены. Первые попытки учреждения светских школ относятся к 1846 году, когда для заведования ими был образован высший совет народного образования под председательством великого визиря. В реформированных школах преподавание Корана играло важную роль, являясь обязательной, основной частью всего обучения. В 1857 году было учреждено Министерство народного просвещения, а в 1869 году был издан Закон по народному образованию. По этому Закону общественные школы разделялись на низшие и высшие. Низшие школы должны быть учреждены в достаточном количестве, как в селах, так и в городах. В местностях со смешанным населением школы для мусульман и для иноверцев устраивались отдельно. Содержание школы было обязанностью местного населения. Курс обучения

продолжался 4 года. Посещение школ было обязательным для мальчиков в возрасте 6-11 лет, для девочек в возрасте 6-10 лет. В низших школах преподавались азбука, Коран, мусульманский катехизис, письмо, география, а для девочек - шитье. Высшие начальные школы для мальчиков должны быть устроены в каждом селении, имеющем более 500 домов, а для девочек – лишь в значительных городах. Посещение их было бесплатным, но необязательным.

Заведование народным образованием в империи лежало на министре народного просвещения и на имперском совете народного образования, в котором министр состоит председателем. В каждом вилайете учреждены академические советы, половина членов которого должны быть мусульманами, а другая половина – других исповеданий. В их состав входили по 4 генеральных инспектора. В каждом санджаке заведование народным образованием поручалось двум инспекторам – один мусульманину, и один христианину. Частные начальные школы находились под надзором правительства, распространяющимся и на училища, учреждаемые в Турции представителями разных вероисповеданий (православные школы, римско-католические, протестантские, еврейские и т.д.), но фактически этого надзора не существовало. Несмотря на существование изложенного закона, народное образование находилось в Турции на очень низком уровне. За него борется в настоящее время только молодая турецкая партия (см. младотурки), деятели которой создали в Турции педагогическую литературу и составили ряд учебников, основанных на новейших принципах педагогики», – пишет автор статьи Ахмед-бей¹⁵.

В этой же статье автор дает описание тяжелого труда рядового учителя: «Что может быть безотраднее такой арены, как дела народного просвещения в стране, где народное просвещение, школа, книги были в загоне и преследовании в течение 33 лет! И в этом Константинополе среди только одной мусульманской части его населения существует сейчас более 400 начальных народных училищ. Ходжа эфенди получает в месяц 100 пиастров (8 руб.), а калфа – 40 пиастров (3 руб. 20 коп).

Турчанка народная учительница это поистине святая мученица, но без венков. Она обыкновенно получает 70 пиастров (5 руб. 60 коп в месяц). Самая счастливая между ними не получает больше 150 пиастров (12 руб.), на это жалование она должна содержать большей частью и стариков родителей.

Некоторые из них (учителей) ведут непосильную героическую борьбу за новые идеи. Так, одна из них основала частную школу в Аксаре

и, благодаря успеху школы перехватила учеников с соседних медресе: это вызвало против неё общее негодование реакционеров и здание её школы было подожжено. В дни мартовских событий вся школьная обстановка была разграблена, и она едва спаслась бегством; с восстановлением нового режима неутомимая учительница вновь вернулась и основала на старом же месте школу и является бельмом на глазу у всех реакционеров околотка! А между тем она зарабатывает не более 100 пиастров в месяц».

В каждом номере газеты под рубрикой «Хроника событий» описывается деятельность правительства. В некоторых из хроник приведены мероприятия в образовательных учреждениях. Так, во 2-м номере газеты от 30 октября сообщается: «Во всех городах министры посещали мечети, церкви, синагоги и школы различных вероисповеданий; они были поражены прекрасной подготовкой детей, их умными смысленными ответами. При посещении одной турецкой школы хор учеников встретил высоких гостей пением Марсельезы по-французски; министры с глубоким удивлением констатировали, что дети прекрасно читают и переводят по-французски. Бей был даже настолько восхищен знаниями одного малыша, что подарил ему на память свои золотые часы».

В «Хронике событий» газеты «Стамбульские новости» №4 от 13 ноября 1909 года до сведения читателей доводится, что «состоялось торжественное открытие и освещение францужеско-турецкой профессиональной школы для девочек. При этой церемонии присутствовали министры, депутаты и высшие сановники». А в №6 газеты от 27 ноября 1909 года сообщается, что «Министр народного просвещения вырабатывает законопроект для распространения и развития народного образования в империи. Бюджет текущего, как и прошлого года достигает 600 тысяч турецких фунтов; но решено испросить еще добавочный кредит в 500 тысяч турецких фунтов для следующих целей:

1) на постройку школьных зданий: а) зданий университета, который обойдется в 50 тысяч турецких фунтов, при нем будут устроены физический кабинет, химическая лаборатория, обсерватория и т.д.; б) два лицея в Константинополе и 2 лицея в провинции; в) Первоначальная школа от 2 до 4 классов в 68 тысячах деревнях, в этих школах все необходимые учебные пособия будут доставляться детям даром; г) 10 нормальных школ, что с существующими раньше поднимет число нормальных школ до 30.

2) для инспекции школ: министерством назначены 30 инспекторов, которые будут следить за необходимыми педагогическими и гигиеническими условиями школ, а также за строгим

приложением в них официальной программы. Эти же инспектора будут посещать частные и религиозные школы и наблюдать за применением в них вырабатываемого в настоящее время закона, по которому школам этим будет дана полная свобода в религиозном обучении, но будет вменено в обязанность изучение всеобщей и отоманской истории. Частным школам правительство будет оказывать поддержку и даже денежные субсидии.

3) для библиотек: специальное бюро в министерстве занято реорганизацией 60 библиотек, существующих в столице, среди которых многие не были открыты в продолжение целого столетия. Эти библиотеки содержат более 150 тысяч томов и манускриптов, в числе которых много ценных и очень древних. Составлены уже подробные каталоги – скоро они поступят в продажу. Это бюро открывает также образцовые библиотеки в каждой высшей школе. Национальная библиотека при мечети Баязета будет передана в публичную с 30 тысячами томов на самых распространенных языках. В другой подобной библиотеке будут собраны все древние манускрипты, взятые из мечетей и из дворца Топ-Капу. Из книг, найденных в Ильдызе, будет также составлена библиотека».

Такие сообщения публикуются почти в каждом номере газеты «Стамбульские новости».

Особый интерес вызывает статья Ахмеда Джевада «Задачи народного просвещения в Турции». «Младотурецкая интеллигенция, завоевавшая политическую свободу с помощью армии, празднуя свою блестящую победу, могла в то же время убедиться, как мало людей из невежественной массы народа и в той же армии понимали происшедшую перемену», – пишет автор. «Тогда же младотурки вполне ясно осознали всю настоятельную необходимость радикальных реформ в системе народного образования». Чтобы заставить народ понять и признать такой новый для него светский институт, как народное представительство, нужно дать ему новую умственную подготовку. Для восприятия светских идей нужно светское образование, а этого последнего не знала до сих пор отсталая Турция. В ней все народное образование находилось в руках духовенства. Идеалом Абдулгамида были чиновники-автоматы, собачья верность которых еще укреплялась расчетами своей собственной выгоды. Первоначальными школами министры старого режима не интересовались вовсе; несколько лицеев, где всякое нравственное или гражданское воспитание было строго исключено, а естественные науки преподавались всего один год, несколько школ агрономических, промышленных и коммерческих (нужно отметить, что все эти

образовательные учреждения были очень скверно поставлены) – вот в чем выразилась работа старого режима в области светского образования народа. Что касается духовных школ, то там образование было исключительно метафизическое, убивающее всякую критическую мысль и отрывающее человека от реальной, рациональной жизни. Таково было народное образование старого режима, готовящее одно поколение за другим для служения деспоту.

Новый режим для своего существования требовал прежде всего сознательных граждан. Младотурки в целях гражданского воспитания народа начали организовывать рефераты, чтение, даже преподавать в мечетях; но слишком явная недостаточность этих средств заставила их устремить все свои усилия на создание светской школы, дающей народу рациональный базис вместо метафизической схоластики духовного образования.

Позднее события 31 марта доказали с одной стороны возможность скорейшего выполнения этой задачи, а с другой – всю грозную опасность существующих уже и слишком многочисленных духовных школ. Можно сказать, что только с этого времени начинается настоящая длительная работа в смысле выработки реформ народного просвещения. Основывая светские школы, комитет, предавшийся всецело культурной работе, делает первые попытки к преобразованию существующих духовных школ. В некоторых медресе уже вводятся естественные науки, и вообще программы их постепенно изменяются, теряя свой исключительно метафизический характер и опираясь на рациональные основы экспериментальных наук.

Посмотрим, как происшедшая революция отразилась на деятельности министерства.

После провозглашения Конституции тогдашнее министерство народного просвещения пыталось действовать против политики старого режима, но оно оказалось неспособным выработать какую-либо стройную систему в смысле реорганизации народного образования. Министерство это находилось под беспрестанно сменяющимися влияниями, а с другой стороны, на пути его создавал огромное препятствие невежественный персонал, состоящий из людей, неспособных воспринять концепцию новой Школы, в которой для них, кстати сказать, не было бы места.

Первый конституционный министр народного просвещения, настоящий великий визирь, один из наиболее просвещенных современных деятелей Турции, и сменивший его Екрем-бей, один из лучших поэтов своего времени, оба оказались бессильными бороться против косности своего персонала.

Только когда во главе министерства стал Наиль-бей, ему удалось провести кое-какие реформы, между прочим, первой была реорганизована учительская семинария. Емрулла-эфенди, настоящий министр народного просвещения, продолжает начатые реформы; он основал несколько других учительских семинарий, что играет очень важную роль в смысле подготовки персонала для первоначальных народных школ. Второй очень целесообразной мерой просвещенного министра является посылка нескольких сотен студентов в Европу.

Но что говорится в программе министерства об образовании народных масс?

Ставит ли оно своей задачей обеспечить им всеобщее и обязательное образование? Судя по словам самого министра, на это мы можем ответить отрицательно. «Правительство будет основывать только школы средние и высшие, – заявил он, – а школы первоначальные мы оставляем частной инициативе, помогая ей субсидиями». Старый режим поступал так же, поручая основание и содержание первоначальных школ общинам. Такое заявление министра народного просвещения вызвало энергичную критику в прессе, что заставило его опубликовать новое постановление, по которому правительство займется вопросом первоначальных народных школ.

В смысле основания новых школ всего более делают клубы комитета «Единение и прогресс», членами которых являются по большей части молодые военные и конституционные чиновники. Они открывают школы во всех провинциях империи, даже в Йемене и в Хиджасе.

В программах всех этих школ, первоначальных, средних и высших, главное место занимает воспитание нравственное и гражданское; что же касается вообще характера этих общеобразовательных учреждений, то оттоманская интеллигенция, желая реорганизовать узкое и метафизическое образование духовных школ, стремится обеспечить в новых школах широкое, общее образование. Резюмируя все вышеизложенное, мы можем сказать, что, реформируя систему народного просвещения, министерство опирается на принцип всеобщего, обязательного и дарового образования для народа, ожидая от него положительных результатов скорее в смысле политическом, нежели экономическом.

Здесь-то именно и кроется слабая сторона новой системы школьного образования. Конечно, младотурецкая интеллигенция не могла не заметить, что страна страдает от недостатка экономической подготовки народных масс, что земледелие, торговля и промышленность остаются в плачевном состоянии, а между тем страна для

своего возрождения требует интенсивной культуры. Однако забота о гражданском воспитании народа, о подготовке хороших граждан и солдат вытеснила все другие не менее важные соображения. Реорганизаторы школьного образования совершенно не приняли в расчет, что в настоящее время Турция, пожалуй, столько же, если не более, нуждается в гражданах-производителях, способных создавать национальные богатства.

Если эта идея и была вызвана заботой об общем благосостоянии народа, то во всяком случае очень слабо, не переходя в активную инициативу. Явным доказательством этого служит тот факт, что в числе нескольких сотен школ, основанных со времени провозглашения Конституции, нет ни одной промышленной, коммерческой или агрономической.

Это является очень серьезной ошибкой. Все школы, основанные до сих пор, готовят только чиновников или же людей либеральных профессий, которые, не находя приложения знаниям, очень легко делаются паразитами и бездельниками. Школы эти дают только самое смутное представление о промышленных, торговых или земледельческих предприятиях; да и вообще, кандидат наук никогда не найдет в себе достаточно мужества и энергии, чтобы, спрятав свой ученый диплом, заняться каким-нибудь экономическим предприятием. Таково основное заблуждение как всех министерских, так и частных начинаний в области народного образования. Нужно возможно скорее внести эту существенную поправку в систему школьного образования, пока вредные результаты последнего не ухудшили тяжелого положения, созданного политикой старого режима. Правительство не может не отдавать себе отчета в таких затруднениях, которые создает ему эта масса оставшихся за штатом чиновников, неспособных к иному труду и живущих на народные деньги.

Изменяя программу реформы школьного образования, правительство должно принять энергичные меры к исчезновению этого класса паразитов.

Число средних учебных заведений пока вполне достаточно, а теперь министерство должно обратить все свое внимание на основание в деревнях – первоначальных школ, которые, не отрывая крестьянского ребенка от его очага и земли, давали бы ему здоровые и практические понятия по части земледелия, а в городах – профессиональных, промышленных и коммерческих школ. Вот что необходимо сегодня для нравственного, умственного и материального развития Турции»¹⁶.

Статья «Инцидент в лицее Галата-сарай и вопрос школьных учителей» Джемаль-бея вызы-

вает глубокий интерес как со стороны политической, так и социальной жизни Турции начала XX века. Автор, используя материалы, напечатанные в газете «*Jeune turc*» (Младотурок), инспектора турецких училищ Ахмеда Агаева, раскрывает эти вопросы на примере инцидента в лицее Галата-сарай. На первый взгляд это обычный инцидент, который может произойти в любом учебном заведении, но «стоит немного ближе присмотреться к политической и социальной жизни современной Турции, чтобы констатировать повторяющийся под самыми разнообразными формами один и тот же конфликт между старым и новым, между расшатанными уже устоями прошлого и новыми идеями, посвященными июльским переворотам. Чаше либеральные влияния побеждают, и конфликт прекращается сам собой, но иногда, затрагивая более глубокие стороны народной жизни, он переходит в глухую борьбу двух начал, принимает принципиальный характер и переносится в прессу и в общество.

Такой же серьезный конфликт взволновал и продолжает еще волновать все мыслящие сферы Константинополя, по поводу инцидента в лицее Галата-сарай или Мектеб Султания, как его тут называют. Дело началось с очень обыкновенного на первый взгляд факта: директор лицея, Тевфик Фикрет бей, известный турецкий поэт и мыслитель подал в отставку. Министерство народного просвещения извещало прессу, что Тевфик Фикрет бей предпочел оставить свой пост, нежели принять некоторые реформы, выработанные министерством, между прочим, новое правило, согласно которому приходящие учителя должны были получать жалование не помесечно, а по урокам, причем за пропущенные уроки им высчитывалось. Емрулла эфенди прибавлял, что на место Тевфика Фикрет бея уже назначен Салех Зеки бей, выдающийся ученый и профессор, и таким образом, ответственный пост директора вместо «поэта» займет ученый. Такое прибавление министра уже возбудило некоторое волнение в либеральной прессе. К этому прибавилась неприятная история наказания одного ученика розгами и прямое заявление нового директора, что Султания отныне будет сравнено со всеми другими средними школами империи. Недовольный уже удалением любимого всеми директора, лицей всколыхнулся от горячего протеста. Большая часть учителей один за другим покинули школу, а затем ученики, даже младшие классы и интерны, начали оставлять лицей. Вся оттоманская пресса стала на сторону Тевфика Фикрет бея, резко атакуя Емруллу эфенди. Вскоре к протесту детей и прессы присоединился протест родителей, которые в письмах, посланных в различные редакции, категоричес-

ки заявляли, что они отдали своих сыновей в Галата-сарай, именно потому, что во главе его стоял такой выдающийся человек, как прежний директор, а лицей вообще был прекрасно поставлен и пользовался привилегиями, которые у него теперь хотят отнять. Между прочим, принц Абдул Меджид эфенди, сын которого учится в лицее, представил точное изложение происшедшего султану, а также великому визирю и президенту Палаты, требуя скорейшего и справедливого рассмотрения этого дела. В письме, опубликованном оттоманской прессой, он очень горячо защищает Тевфик Фикрет бея и предпринятые им реформы. Ученики со своей стороны подали великому визирю прошение о возвращении им любимого директора.

Что касается поведения Емрулла эфенди, то он грозит исключить всех учеников, которые по истечении известного срока не вернуться в лицей; угроза эта, конечно, никому не кажется серьезной. Новый директор производит анкеты, чтобы выпытать у учителей и учеников имена зачинщиков бунта, анкету эту пресса заклеила именем «шпионской». Все эти приемы достаточно доказывают, что министр народного просвещения просто стремится вернуть лицей к его прежнему состоянию рутины и умственного застоя, из которого вырвал его впечатлительный, чуткий сердцем и глубокий «поэт».

Такой живой интерес всего общества и прессы объясняется тем, что лицей Галата-сарай даже в мрачные времена Абдулгамиды был лучшей средней школой империи, давшей уже несколько поколений просвещенных и либеральных людей. Основанный в 1868 году по типу французских лицеев, под руководством французских профессоров, лицей Галата-сарай в 1869 году насчитывал уже 662 ученика, из которых 277 мусульман; это была первая школа, в которой мусульмане и не мусульмане сидели рядом на школьных скамьях и подчинялись одной дисциплине. Позднее под влиянием тяжелых притеснений старого режима, лицей теряет понемногу свой передовой характер. И только с восстановлением Конституции, благодаря просвещенным усилиям Тевфика Фикрет бея, превращается в великолепную школу, реорганизованную по типу последних английских лицеев. Либеральный директор заботился о физическом развитии порученных ему детей, наравне с умственным. Им были введены: гимнастика разного рода, игры на воздухе, прогулки. Чтобы дать общее развитие ученикам, он обратил особое внимание на изучение литературы, начал философии и психологии, а также на практические занятия по естественным наукам и на преподавание языков. В ближайшем будущем в лицее

должны были начаться вечерние лекции по общим вопросам и спектакли в специально отведенной театральной зале.

Такая вполне современная постановка дела воспитания и преподавания не могла нравиться консервативному министру, принадлежавшему по своим идеям скорее к школьному персоналу прежних времен, и, пользуясь различными предложениями, он заставил Тевфик Фикрет бея подать в отставку.

Поведение учеников школы, школьного персонала, родителей, а также оттоманской прессы показало, что турецкое общество достаточно подготовлено для того, чтобы верно и здраво судить как общественных деятелей, так и их политику. «Отстаивая либеральную, прекрасно отвечающую своему назначению воспитательницы молодых поколений, школу, оно защищает самый принцип свободы, и, безусловно, победа остается за ним»¹⁷.

Инцидент этот затронул еще один важный вопрос и возбудил по поводу его оживленную полемику в прессе, это – вопрос школьных учителей. «Емрулла эфенди ввел реформу платы приходящим учителям за каждый урок, а не помесячно; реформа эта, по словам его, направлена к тому, чтобы заставить учителей приходить аккуратней». Не говоря уже о том, что мера эта низводит до роли простого поденщика, она в то же время является слабым паллиативом, достойным старого режима и несколько не разрешающим основного вопроса школьных учителей. Между тем в вопросе этом лежит одна из главных причин отсталости турецкой школы. Действительно, турецкий учитель часто манкирует своими занятиями, выполняет их без всякого интереса, кое-как, несколько не заботясь не только о школе вообще, но даже о постановке своего предмета. Секрет в том, что в турецких школах учителей очень много, большинство из них приходят всего на 2-3 часа в неделю, имеют другое занятие и получают за преподавание гроши. Вот почему в Турции не существует донныне карьеры преподавателя, который бы всецело предан делу педагогики, и школы находятся в таком плачевном состоянии.

В настоящее время в Константинополе существует 29 начальных школ: 18 для мальчиков и 11 для девочек. В школах для мальчиков обучается 3500 учеников, причем число наставников и учителей достигает цифры 308 – по одному учителю на всякие 10 учеников. Есть школы, где число учеников доходит от 30 до 90, а число учителей до 14, или один учитель на 2-7 учеников. Хотя школы в Турции обходятся дороже, чем самые дорогие школы Европы: трехклассная школа – 50 тур. фунтов в год, а шестиклассная –

90 тур. фунтов в год (в среднем всякий ученик обходится государству 4,5 фунтов в год, почти вдвое дороже, чем в Германии и во Франции), однако при таком огромном количестве учителей каждый получает ничтожное жалование. Таким образом, учитель не связан со школой ни морально, ни материально. Такое положение вещей было установлено старым режимом, который делал чиновника учителем просто для того, чтобы пополнить его скудное жалование. Понятно, что все эти преподаватели оказываются совершенно не подготовленными для своего занятия и вообще не имеют по большей части ничего общего с преподаванием.

Мера, предпринятая министром народного просвещения, не научит учителей старого режима лучше преподавать или сознательней относиться к своему ответственному делу. Для полной реорганизации турецкой школы, для того чтобы она отвечала своему высокому назначению, необходимо произвести в ней такое же радикальное очищение, какое было сделано в департаментах различных министерств и в военных кадрах. Но недостаточно уменьшить число преподавателей, делая их постоянными, вместо приходящих, необходимо насколько возможно заменить старые элементы новыми, свежими, сознательно прогрессивными силами и преданными своему делу педагогами»¹⁸.

Вечерние курсы, организованные комитетом «Единение и прогресс» как в столице, так и в провинции, являлись для Турции переходной ступенью к народным университетам, принятым в это время во всей Европе, как рациональное средство для распространения просвещения среди народных масс.

«С самого провозглашения Конституции члены комитета обращали совершенно особое внимание на дело народного просвещения, и тогда же была открыта национальная подписка для сбора необходимых средств. Однако политический кризис, пережитый страной в прошлом году, заставил комитет отложить на время начатое дело; вверив политическую власть своей парламентской фракции и предавшись всецело культурной и просветительной работе, Комитет мог серьезно заняться этим вопросом. Результатом этой энергичной деятельности было открытие во всех кварталах Константинополя вечерних народных курсов.

Секции Комитета в провинции следуют в этом отношении примеру столицы.

Учителями являются члены Комитета самых разнообразных профессий, но главным образом военные и чиновники, которые до сих пор в Турции остаются носителями прогрессивных идей.

Вечерние курсы имеют место в помещениях младотурецких клубов. Начинание это имеет за

собой будущее, с каждым днем вечерние курсы привлекают все более широкие круги населения. Например, курсы Эйюбского клуба, находящегося в одном из самых бедных кварталов, за 4 месяца своего существования приобрели уже аудиторию в 130 человек; если бы помещение позволило, то число это, несомненно, возросло бы до 400-500 человек.

Вечерние курсы состоят из 2 отделов: в первом обучают азбуке, во втором – истории, географии, математике и французскому языку. Особенно охотно и регулярно посещаются курсы французского языка. Среди учеников всех классов, профессий и возрастов попадаются немало Ходж. В ближайшем будущем младотурецкие клубы предполагают открыть специальные курсы для крестьян с целью давать им элементарные понятия о земледелии¹⁹. Таким образом, вечерние курсы являются очень важным фактором для широкой постановки в будущем дела народных университетов.

Было бы лишним доказывать, какое огромное значение имел для Турции вопрос народного просвещения. Насколько невежество необходимо было для поддержания деспотического режима, настолько же просвещение было нужным для либеральной демократии. Организация народного просвещения являлась необходимым условием существования молодой Турции.

Доктор Назим, один из делегатов Комитета «Единение и прогресс», в следующих кратких словах охарактеризовал роль комитета в прошлом, настоящем в будущем: «До 10 июля 1908 года комитет «Единение и прогресс» являлся революционной организацией в полном смысле этого слова. Он подготовил падение старого режима, в чем ему ни мало содействовало Ревельское свидание. Когда вспыхнула революция и Конституция была провозглашена, комитет понял, что его революционная роль окончена и что он должен отныне в своей работе следовать эволюционному и мирному методу. Комитет почувствовал необходимость преобразоваться.

Первая задача комитета была довольно легко исполнима. Но вторая была уже более трудной: разрушать легко, но созидать – трудно. Я спешу прибавить, что мы вовсе не отчаиваемся. Если в обществе оказались работники способные разрушать, то найдутся умы, чтобы созидать. Прежде всего, комитет перестал быть тайным обществом; повсюду, где были его члены, начались создаваться клубы. Сегодня комитетские клубы «Единение и прогресс» существуют во всех, даже самых отдаленных уголках империи, в Азии, в Африке, не говоря уже о европейской Турции.

Клубы «Единение и прогресс» преследуют 3 цели: первое, открывать школы; второе, путем ве-

черных курсов просвещать тех, которые не могут посещать школы; третье, приходят на помощь тем, которые страдают от невежества и нищеты. Таким образом, эти клубы работают для морального возрождения страны. Они играют роль благотворительных обществ и вместе с тем служат для распространения просвещения. Следуя подобной программе, комитет, несомненно, будет полезен обществу, подготавливая будущее страны»²⁰.

Вызывают интерес сведения, опубликованные 30 апреля 1910 года за №18 в разделе «Хроника событий»: «Желая помочь молодой Турции в её усилиях к возрождению, Колумбийский университет Соединенных Штатов Америки обратился в Министерство Народного Просвещения Турции с предложением принимать на средства республики трех оттоманских студентов в течение 10 лет». В одном из следующих номеров (№20, 14 мая 1910 года) мы встречаем информацию об «образовании особого комитета для распространения просвещения среди оттоманских женщин, с этой целью он устраивает конференции на разнообразные темы, приглашая видных ученых и литераторов».

Организация народного просвещения была гарантией будущего Турции, позволяла обеспечить прочное существование нового режима и давала надежды на освобождение от той экономической эксплуатации, объектом которой она являлась.

«Старый режим не только не заботился о народном просвещении, но еще сделал все возможное, чтобы надолго замедлить его возможное развитие. Изучая настоящее положение народного просвещения в Турции, приходится констатировать, что в нем нет ни системы, ни плана, ни даже руководящей цели, и, как конечный результат, полная атрофия всякой энергии и инициативы.

С другой стороны, такой порядок вещей выработал свои традиции и свои привычки: посягнуть на него это значит – возбудить неудовольствие и оппозицию частных интересов, вызвать протесты патриаршества, иностранцев и т.д.

Вот почему задача министра народного просвещения в Турции является бесконечно трудной. Он должен все реформировать, заботиться обо всех, от учителей до учащихся, начиная от здания школы и кончая программой и системой преподавания. И чтобы выполнить все это, он располагает только советом народного просвещения. С другой стороны, министерство народного просвещения встречает не менее серьезные затруднения в начальном положении наших финансов, наших общин и муниципалитетов.

Наши финансы не позволяют нам тратить даже 1 млн. фунтов турецких лир на народное просвещение! Но сравнительно с общей цифрой

нашего бюджета сумма эта составляет 29 часть последнего. Что же касается наших общинных, областных и муниципальных организаций, то они находятся еще в таком примитивном состоянии, что не могли до сих пор ничего сделать для народного просвещения. Даже Константинополь не имеет еще ни одной основанной им школы».

«Вследствие всего этого, организация и развитие народного просвещения тесно связаны с реформой общинных и муниципальных советов. Только при этом условии Министерство народного просвещения может проявить всю свою энергию и оправдать возлагаемые на него надежды», – пишет главный редактор газеты Дж. Коркмасов в разделе «Обзор оттоманской прессы»²¹.

Особое место в публикациях газеты занимает женский вопрос, так как положение мусульманской женщины в обществе, в семье было отличным от положения европейских женщин. Но нельзя забывать, что и европейская женщина достигла настоящего своего положения сравнительно недавно.

С приходом к власти младотурок передовые общественные деятели Турции выдвигают на повестку дня женский вопрос как один из самых злободневных. И в этом им помогают «Стамбульские новости», публикуя их рассказы, фельетоны, заметки, отражающие истинное положение женщины в Турции.

За короткий срок, с декабря 1909 года по январь 1910 года, были опубликованы статьи Ахмед Хикмет бея «Деревенская свадьба», «Монолог молодой турецкой девушки», «Грех Самохи», фельетон Хамит Зиа бея «Свадебная ночь», Марсель Тинера «Турецкие женщины» и другие. И, что особенно интересно, в газете публикуются рассуждения самой турецкой женщины о своем положении. Имеется в виду статья Халиде Салихе Ханум «Несколько слов о женщинах». «С того дня, как мы добились свободы, – пишет автор, – стали ответственными за свои мысли и за свои поступки, я замечая среди нашей молодежи очень отрадное движение; движение это ярко проявляется в энергичных и бескорыстных попытках вывести наших женщин из их приниженого положения, чтобы возвысить до того общественного значения, каким пользуются женщины в Европе»²².

«Образованные турки... убеждены, что, пока женщине не будет предоставлено подобающее ей место в обществе, до тех пор полное развитие всех производительных сил нации явится невозможным, до тех пор турецкая общественная жизнь будет неполна. Среди женщин недовольство проявляется еще с большею силою. Известные писательницы уже неоднократно выступали в печати, протестуя против того недоверия к женщинам, доказательством которого является отделение их

от мужчин в обществе. На страницах своих произведений они много и красноречиво говорили о вреде, который приносит стране такое униженное положение женщины, несущей на себе ответственность за первые шаги молодого поколения», – пишется в статье «Гарем»²³.

Автор статьи Mahzoun пишет: «После провозглашения Конституции, когда все были опьянены неожиданно нахлынувшей свободой, турчанки тоже захотели вкусить от сладкого плода; но фанатичная часть населения так враждебно встретила эту попытку, что младотурки не осмелились открыто выразить свое покровительство делу женской эмансипации». Взбунтовавшиеся 31 марта солдаты оскорбляли на улице женщин, носящих прозрачный пече, выгоняли их из магазинов. Нельзя упрекать младотурок, – пишет автор статьи, – за их нежелание рисковать участью Конституции, а следовательно и всем будущим Турции ради немедленного предоставления женщинам широкой свободы... нравы и обычаи меняются не под давлением той или другой партии правительства, а путем медленной эволюции... Все позволяет надеяться, что этот день недалек»²⁴.

Общее демократическое направление «Стамбульских новостей» не отвечало требованиям реакционного политического и идеологического курса младотурок. Весной 1910 года они начали серию репрессий против оппозиционной печати. Одной из первых (13 июня 1910 года) была закрыта газета «Стамбульские новости», что было неизбежно. Однако надо сказать, что благодаря газете «Стамбульские новости» мы отчетливо можем проследить деятельность младотурок в проводимых реформах в стране в области просвещения и культуры. Деятельность редакции внесла огромный вклад в дело приобщения турок к достижениям мировой культуры. Несомненно, газета «Стамбульские новости» внесла значительный вклад в дело политического просвещения, взаимного ознакомления и культурного сближения народов России и Турции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Штилькова В.И. Выборы в турецкий парламент и его деятельность в 1908-1909 гг. // Ученые записки МГПИ. Т.440. М., 1971. С.177-178. Желтяков А.Д. Режим печати при младотурках // Проблемы истории Турции. М., 1978. С.82-92.

² Желтяков А.Д. Внутреннее положение Турции в 1909-1910 гг. при младотурках в освещении газеты «Стамбульские новости» // Тюркологический сборник. 1978. М., 1984. С.71.

³ Там же.

⁴ Коркмасов Дж. К читателям. // Стамбульские новости. 1909. №1. 23 октября.

⁵ Желтяков А.Д. Внутреннее положение Турции в 1909-1910 гг. при младотурках в освещении газеты «Стам-

- бульские новости». С.71.
- ⁶ АВПРИ. Ф.149: Турецкий стол (новый). Оп.502/2. Д.6891. Л.3. Далее все сноски на это дело даются в тексте с указанием листа в круглых скобках.
- ⁷ АВПРИ. Ф. 151: Политархив. Оп.482. Д.3073. Л.43.
- ⁸ *Коркмасов Дж.* К читателям.
- ⁹ *Коркмасов Дж.* Политические итоги // Стамбульские новости. 1909. №1. 23 октября.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Воспоминания Ниязи-бея // Стамбульские новости. 1910. №21. 21мая. №22. 28 мая. № 23. 4 июня.
- ¹² *Джемал-бей.* Парламент // Стамбульские новости. 1909. №6. 27 ноября.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *Ахмед Джевад.* Комитет «Единение и прогресс, вопрос национальностей» // Стамбульские новости. 1909. №1. 23 октября. №2. 30 октября.
- ¹⁵ *Ахмед-бей.* Безымянные герои в Константинополе // Стамбульские новости. 1909. №5. 20 ноября.
- ¹⁶ *Ахмед Джевад.* «Задачи народного просвещения в Турции» // Стамбульские новости. 1910. №14. 2 апреля.
- ¹⁷ *Джемал-бей.* «Инцидент в лицее Галата-сарай и вопрос школьных учителей» // Стамбульские новости. 1910. №15. 9 апреля.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Автор статьи обозначил себя инициалами М.С. «Вечерние курсы для народа»// Стамбульские новости. 1910. №17. 23 апреля.
- ²⁰ Хроника // Стамбульские новости. 1910. №19. 7 мая.
- ²¹ Обзор Оттоманской прессы. «Народное просвещение в Турции» // *Jeune turk.* 1910. №21-22, 21-28 мая.
- ²² *Халиде Салихе Ханум* «Несколько слов о женщинах» // Стамбульские новости. 1910. №8. 19 февраля.
- ²³ *Mahzoum.* Гарем // Стамбульские новости. 1909. №5. 20 ноября. №6. 27 ноября.
- ²⁴ Там же.

NEWSPAPER «STAMBULSKIE NOVOSTI»: HISTORY, POLITICS, REFORMS

© 2011 E.M.-G. Zulpukarova

Dagestan State University, Makhachkala

The present article is related to the brief history of publication of the first Russian newspaper in Turkey «Stambulskie novosti» and the short review of the materials printed in the newspaper.

Key words: newspaper «Stambulskie novosti»; first Russian newspaper in Turkey; female issue; politics.